

В С Т У П Л Е Н И Е

Документальная повесть Э. Безуглова "Задание особой важности" на большом фактическом материале рассказывает о судьбе советского ледокола, который в первый год Великой Отечественной войны выполнил важное правительственное задание.

В то далекое время я, как заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и по совместительству нарком внешней торговли отвечал за работу некоторых наркоматов, в том числе Наркомата морского флота и "Главсевморпути". Время было военное, трудное и в связи с тяжелой обстановкой на Черноморском театре боевых действий у нашего Правительства возникло решение о переводе ряда судов из Черного моря.

В Ставке Верховного Главнокомандования тогда разрабатывались вопросы использования Северного Морского пути для нужд фронта. В целях усиления Северного флота было решено перевести с Тихоокеанского флота сквозь льды Арктики в район Баренцева моря отряд военных кораблей в составе одного лидера и двух эскадренных миноносцев. Для этого необходимы были ледоколы, в которых в то время испытывался недостаток.

Один из крупных ледоколов, построенный в 1941 году в городе Николаеве-на-Буге, был вооружен и сражался под Одессой и Севастополем как вспомогательный крейсер. Теперь же он очень был нужен на Севере.

В глубокой тайне началась подготовка к осуществлению этого. Операция по выводу корабля из Черного моря за рубеж в конце 1941 года, когда враг был уже у стен Севастополя, готовилась в контакте с нашими военными моряками.

Из Черного моря мог выйти только безоружный корабль (таково было условие прохода через проливы), и поэтому ледокол был разоружен.

Я обсуждал этот вопрос с Наркоматом военно-морского флота и через адмирала Исакова дал задание командованию Черноморского флота обеспечить скрытность операции и главное - дать кораблю до пролива Босфор надежную охрану. Авиация противника в то время имела численное превосходство в воздухе и топила наши корабли, если они не имели достаточного вооружения для отражения воздушного нападения.

Перед капитаном и командой ледокола была поставлена сложная задача - на первом этапе - во что бы то ни стало прорваться в Средиземное море и связаться с представителями командования союзной нам Англии, которое обязалось организовать охрану корабля во время движения его на Север.

Через дипломатические каналы этот вопрос заранее был согласован с командованием Британских военно-морских сил.

Представитель английской военной миссии в Москве о выходе корабля в море немедленно сообщил в Лондон. Рейс обещал быть далеко не легким. И мы все понимали это. Риск, с которым была связана эта операция в то тяжелое для нашей страны время, все же оправдал себя. Шла война жестокая.

Команда и капитан для этого необычного рейса были отобраны из числа тех, кто мог сделать даже казалось невозможное.

25 ноября 1941 года ледокол вышел в свой далекий путь, который продолжался около года.

В истории флота русского и советского, торгового и военного вряд ли найдется подобный случай.

В заключение я хочу передать от себя лично глубокую благодарность и искреннее уважение всем тем, кто командовал ледоколом, а также всем матросам, старшинам, мичманам и офицерам этого экипажа, которые, не щадя себя, выполнили в те грозные годы свой священный долг перед Родиной.

А. МИКО